

Лингвистический статус письменной фиксации специфических для сообщества глухих лексических единиц русского жестового языка

А. В. Жадан¹, В. Л. Соколова²

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹anna.valerevna.rsl@gmail.com

²sokolova_mglu@mail.ru

Аннотация. Цель исследования – определить особенности и лингвистический статус специфических лексических единиц, являющихся средством письменной фиксации русского жестового языка. В ходе исследования использовались методы анкетирования и сплошной выборки, метод лингвистического анализа, метод экстралингвистического анализа и метод комплексного дискурсивного анализа. Материалом исследования послужили примеры, собранные в результате анкетирования глухих и слабослышащих респондентов, а также тексты, написанные носителями русского жестового языка. Результаты исследования позволили ответить на вопрос, являются ли специфические лексические единицы русского жестового языка языковыми заимствованиями или проявлениями письменной формы русского жестового языка.

Ключевые слова: специфические лексические единицы русского жестового языка, калькирующая жестовая речь, письменная форма русского жестового языка, маусинг, видимая артикуляция, немануальный компонент

Для цитирования: Жадан А. В., Соколова В. Л. Лингвистический статус письменной фиксации специфических для сообщества глухих лексических единиц русского жестового языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 7 (901). С. 47–52.

Original article

Linguistic Status of the Written Record of Russian Sign Language Units Specific to the Deaf Community

Anna V. Zhadan¹, Vera L. Sokolova²

^{1,2}Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

¹anna.valerevna.rsl@gmail.com

²sokolova_mglu@mail.ru

Abstract. The aim of this research is identifying the peculiarities and the linguistic status of the specific lexical units of Russian Sign Language used for recording Russian Sign Language signs. Among the methods used in the research are the following: questionnaire survey, convenience sampling, linguistic analysis, extralinguistic analysis, complex discourse analysis. The research material includes examples collected in the course of the survey of Deaf and Hard of Hearing respondents, as well as the texts written by the native signers of Russian Sign Language. The research findings enabled the authors to answer the question whether the specific lexical units of Russian Sign Language should be treated as language borrowings or as elements of the written form of Russian Sign Language.

Keywords: specific language units of Russian Sign Language, Russian Signed Language, written form of Russian Sign Language, mouthing, visible articulation, non-manual component

For citation: Zhadan, A. V., Sokolova, V. L. (2025). Linguistic status of the written record of Russian sign language units specific to the Deaf community. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 7(901), 47–52. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, когда жестовые языки официально признаны полноценными лингвистическими системами во многих странах, в научных исследованиях их взаимодействие со звучащими языками рассматривается только в одном направлении, связанном с влиянием звучащих языков на жестовые. В частности, применительно к русскому жестовому языку (РЖЯ) выделяется калькирующая жестовая речь (КЖР), которая существует параллельно с национальным жестовым языком и, как отмечают С. И. Буркова, В. И. Киммельман и другие ученые, «отражает грамматические и семантические особенности русского звукового¹ языка»² [Введение в лингвистику жестовых языков, 2019, с. 79]. В то же время заимствования из языков кинетической модальности, к которым относится русский жестовый язык, на данный момент, насколько нам известно, не получали освещения в лингвистических исследованиях.

В связи с тем, что взаимодействие сосуществующих бок о бок языков, как правило, носит двусторонний характер, представляется целесообразным и актуальным рассмотреть возможность взаимопроникновения элементов русского жестового языка в русский звучащий язык. Для установления данной возможности в настоящем исследовании представляется уместным рассмотреть случаи письменной фиксации языковых средств русского жестового языка в письменной коммуникации носителей культуры глухих средствами русского языка.

В исследовании были поставлены следующие задачи:

- 1) выявить специфические лексические единицы РЖЯ, имеющие письменную фиксацию на русском языке, с применением методов анкетирования и сплошной выборки, для использования их в качестве материала исследования;
- 2) классифицировать с помощью метода лингвистического анализа материал исследования в зависимости от предположительных особенностей мотивации фиксируемых на письме элементов РЖЯ;
- 3) выявить экстралингвистические факторы, сопутствующие употреблению специфических лексических единиц в материале исследования;
- 4) сделать выводы, являются ли определенные специфические лексические единицы РЖЯ

¹В своей работе мы придерживаемся термина «звучащий», а не «звуковой» язык. – А. Ж., В. С.

²Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык: учебник / ред. С. И. Буркова, В. И. Киммельман. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2019.

заимствованиями в письменной форме русского звучащего языка или представляют собой письменную фиксацию РЖЯ, распространенную в сообществе глухих.

Таким образом, новизна настоящей работы состоит в том, что в ней впервые рассматривается взаимодействие письменной формы РЖЯ с письменной формой русского звучащего языка и выявляются особенности и статус этого взаимодействия, что впоследствии могло бы быть использовано при изучении как лингвистических тенденций в рамках РЖЯ, так и его взаимодействия с русским звучащим языком.

Методологическую базу данного исследования составили работы С. И. Бурковой, рассматривающей КЖР как сосуществующую в сообществе глухих параллельно с русским жестовым языком [Буркова, 2015]; Р. Саттон-Спенс и Л. Дэй, обращающихся к исследованию роли артикуляции (или так называемого маусинга³) в жестовых языках на примере британского жестового языка [Sutton-Spence, Day, 2001]; М. А. Сальковой, рассматривающей немануальный компонент в инициализированных жестах РЖЯ [Салькова, 2024], а также наша предшествующая работа, посвященная особенностям коммуникации глухих в интернете [Жадан, 2022].

Материалом исследования послужили 315 примеров, собранных в результате анкетирования 120 респондентов, принадлежащих к сообществу глухих, и 220 текстов, написанных также носителями русского жестового языка с использованием русского языка, 80 % которых были скриншотами сообщений в мессенджерах и интернет-ресурсах, используемых в сообществе глухих. В общей сложности объем материала исследования составил 535 единиц.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве материала исследования использовались лексические единицы русского жестового языка, имеющие письменную фиксацию на русском языке и именуемые в нашем предыдущем исследовании специфическими лексическими единицами (СЛЕ) РЖЯ [Жадан, 2022]. Характерной особенностью всех этих специфических лексических единиц является то, что они фиксируют видимую артикуляцию, сопровождающую исполнение жеста, именуемую также маусингом (в частности, в работах М. В. Кюевой [Кюева, 2017; Кюева, 2019]) и могут иметь письменную форму. При этом данный немануальный компонент не совпадает или не полностью совпадает со словарным

³От англ. mouth (pot).

значением жеста, который он сопровождает, например, фиксируемый на письме немануальный компонент ба сопровождает жест ПРОГУЛЯТЬ, а немануальный компонент лобз сопровождает жест МАСТЕРСКИ / ИСКУСНО. Несмотря на то, что немануальные компоненты жестов ранее рассматривались в лингвистических исследованиях [Салькова 2024; Sutton-Spence, Day, 2001], вопрос их письменной фиксации впервые поднимался в нашей работе, посвященной особенностям интернет-коммуникации в сообществе глухих [Жадан, 2022], и в настоящем исследовании впервые освещается подробно.

КЛАССИФИКАЦИЯ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОСОБЕННОСТЕЙ ИХ МОТИВАЦИИ

После сбора материала исследования в количестве 535 единиц была проведена его классификация в зависимости от особенностей мотивации рассматриваемых СЛЕ. Таких особенностей было выявлено пять: наличие связи с русским звучащим языком; наличие связи с английским звучащим языком; наличие омонотопической мотивации; соотнесенность с соответствующей спонтанной невербальной реакцией; отсутствие или незначительная степень очевидной связи со звучащими языками и наличие характеристик, отличающих визуальную модальность, что обусловило деление материала исследования на пять групп:

- СЛЕ, имеющие видимую связь с русским звучащим языком;
- СЛЕ, имеющие видимую связь с английским звучащим языком;
- СЛЕ, имеющие омонотопическую мотивацию;
- СЛЕ, предположительно произошедшие от спонтанной невербальной реакции;
- СЛЕ, не имеющие очевидной связи со звучащими языками или демонстрирующие наличие характеристик, отличающих визуальную модальность.

Каждая из выделенных групп была впоследствии рассмотрена подробнее, с анализом наиболее репрезентативных входящих в нее примеров.

Специфические лексические единицы, имеющие видимую связь с русским звучащим языком

В данную группу вошли как специфические лексические единицы, в значительной мере аналогичные по написанию соответствующим лексическим единицам русского языка (например, *пас*), так и СЛЕ, письменная фиксация которых представляет собой

сокращенное или измененное написание соответствующих лексем русского языка (*вomuц*, *возмуц*).

Среди наиболее репрезентативных и наиболее часто встречающихся в исследованном материале СЛЕ, принадлежащих к данной группе, представляются следующие:

- 1) СЛЕ *пас* соответствует жесту НЕ МОЧЬ / СДАТСЯ / НЕ ИМЕТЬ ВОЗМОЖНОСТИ. Видимая артикуляция этой СЛЕ – *пас*. Варианты написания: *пас*, *пась*. Например:

Н. сможет заехать [за этим]? Если *пас*, то не нужно. (*пер.* Если не сможет, то не нужно¹.)

Если *пась*, то зум. (*пер.* Если это проблематично, то давай обсудим это в зуме.)

Полагаем, что видимая артикуляция данной СЛЕ (*пас*), сопровождающая соответствующий жест РЖЯ, может быть заимствованием от *пас* (т. е. *пасовать*) в звучащем русском языке;

- 2) СЛЕ *вomuц*, имеющая видимую артикуляцию *вomuц* и вариант написания *возмуц*, соотносится с жестом русского жестового языка БЫТЬ НЕДОВОЛЬНЫМ / ВОЗМУЩАТЬСЯ. Например:

Почему не сообщила? Я *вomuц*.

(*пер.* Почему не сообщила? Я *возмущена*.)

В исследованном материале группа СЛЕ, имеющих видимую связь с русским звучащим языком, составляет 13 % от всех рассмотренных СЛЕ.

Специфические лексические единицы, имеющие видимую связь с английским звучащим языком

СЛЕ РЖЯ, входящие в данную группу, либо прямо, либо опосредованно (через молодежный сленг) были заимствованы из английского языка.

Наиболее репрезентативным примером, принадлежащим к рассматриваемой группе, представляется СЛЕ *алл* (вариант написания – *all*), имеющая соответствующую видимую артикуляцию и значение «наличие всего необходимого / всё включено / всё есть». Пример использования СЛЕ *алл*:

В «Садовое» всё *алл*!

(*пер.* В магазине «Садовое» есть много всего!)

В материале исследования СЛЕ, имеющие видимую связь с английским звучащим языком, составили 4 % от общего числа рассмотренных примеров.

¹Здесь и далее перевод наш. – А. Ж., В. С.

Специфические лексические единицы, имеющие омонотопическую мотивацию

В рассмотренном материале СЛЕ, имеющие омонотопическую (звукоподражательную) мотивацию, представлены такими СЛЕ, как *жжж*. СЛЕ *жжж* (вариант написания *жж*) имитирует жужжание быстро передвигающегося насекомого или быстро работающего механизма, сопровождается видимой артикуляцией *жжж* и соответствует жесту РЖЯ БЫТЬ В ПРЕДВКУШЕНИИ / БЫТЬ В РАДОСТНОМ НАСТРОЕНИИ. Например:

Я буду *жжж*, если вы чуток помогать будете (*пер.* Я буду *очень рад*, если вы немного мне поможете.)

СЛЕ, носящие звукоподражательный характер, составили 2 % от всех рассмотренных в ходе исследования примеров.

Специфические лексические единицы, предположительно произошедшие от спонтанной невербальной реакции

СЛЕ, отнесенные к данной группе, предположительно произошли от спонтанной невербальной реакции, носящей положительный или отрицательный характер. Полагаем, что наглядным примером положительной реакции является СЛЕ *паф*, а отрицательной реакции – СЛЕ *ыз*:

СЛЕ *паф* имеет видимую артикуляцию *паф* и один вариант написания. Соответствует жесту русского жестового языка ЗДОРОВО / ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ. Пример употребления:

Платье *паф*. (*пер.* Платье *замечательное*.)

В проведенном нами исследовании СЛЕ *паф* употреблялась преимущественно носителями русского жестового языка старше 45 лет. Синоним СЛЕ *паф* – СЛЕ *лобз*, имеющая аналогичное значение и отнесенная к группе «Специфические лексические единицы, не имеющие очевидной связи со звучащими языками...», употреблялась информантами в возрасте до 30 лет. Предположительно СЛЕ *паф* произошла от спонтанной невербальной реакции выражения одобрения и восхищения.

СЛЕ *ыз*, имеющая соответствующую видимую артикуляцию, соотносится с жестом русского жестового языка НЕ БЫТЬ НАСТРОЕННЫМ НА (что-то) / УКЛОНЯТЬСЯ. Пример:

Я сегодня *ыз*. (*пер.* Я сегодня на это *не настроен*.)

Предположительно данная специфическая лексическая единица произошла от невербальной

реакции, выражающей нежелание или отказ что-либо делать.

В материале исследования СЛЕ, предположительно произошедшие от соответствующей невербальной реакции, составили 5 % от всех рассмотренных примеров.

Специфические лексические единицы, не имеющие очевидной связи со звучащими языками или демонстрирующие наличие характеристик, отличающих визуальную модальность

Эта группа СЛЕ в данном исследовании оказалась наиболее многочисленной и разнообразной, в связи с чем представляется уместным рассмотреть подробнее несколько из отнесенных к ней примеров:

СЛЕ *вьвь* имеет соответствующую видимую артикуляцию и один вариант написания и соотносится с жестом русского жестового языка НАБЛЮДАТЬ / ИМЕТЬ МНОГО ИНТЕРЕСНЫХ МЫСЛЕЙ. Примеры употребления:

Помню вместе *вьвь*. (*пер.* Помню, как мы вместе это *наблюдали*.)

Явных связей данной СЛЕ со звучащими языками не выявлено. Предположительно СЛЕ *вьвь* могла стать результатом сокращения от русского *видеть*, однако очевидным это не представляется.

СЛЕ *лобз* соответствует жесту ПРИВЛЕКАТЕЛЬНО / СТИЛЬНО / МАСТЕРСКИ. Зафиксированы варианты написания *лобыш*, *лобс*, *лобз*, среди которых *лобз* использовалось в материале исследования чаще других. Пример использования:

Будет *лобз*, если удастся с ней поговорить. (*пер.* Будет *круто*, если удастся с ней поговорить.)

Явных связей данной СЛЕ со звучащими языками не выявлено.

По нашим наблюдениям, у СЛЕ *лобз*, употребляемой, как показало проведенное в процессе исследования анкетирование, преимущественно глухими билингвами моложе 30 лет, имеется синоним *паф*, используемый носителями РЖЯ старше 45 лет и отнесенный в соответствии с данной классификацией к СЛЕ, предположительно произошедшим от спонтанной невербальной реакции.

СЛЕ *мым* соответствует жесту ОБСУДИТЬ / ОБМЕНЯТЬСЯ МНЕНИЯМИ. Видимая артикуляция, сопровождающая этот жест: *ммысь*, *мым*, *ме ме*. Например:

Доклад мы к пятнице попробуем подготовить и с тобой *мым*. (*пер.* Доклад мы к пятнице попробуем подготовить и с тобой *обсудим это*.)

Я и N. план. Но если можно ба – ммысь как? (*пер.* Мы с N. планируем это сделать. Но, если можно, прогулять. *Как ты думаешь?*)

Подтвержденных связей данной СЛЕ со звучащими языками не выявлено. Предположительно СЛЕ *мым* может быть связана с вопросительной вокализацией, употребляемой слышащими в вопросах, например:

Что ты об этом думаешь? Мм?¹

Тем не менее достоверных подтверждений этого предположения нет.

СЛЕ *фе фе* соответствует жесту ПО-ПРЕЖНЕМУ. Возможные варианты написания: *фэ фэ, фе фе* (через пробел или без него). Например:

N. сказала *фefe* в 10:30. (*пер.* N. сказала, [что мероприятие] *по-прежнему* в 10:30.)

СЛЕ *ез*, имеющая соответствующую видимую артикуляцию, соотносится с жестом РЖЯ БЫТЬ БЕ-СТОЛКОВЫМ. Примечательно, что прямой связи СЛЕ *ез* с устойчивым сочетанием русского звучащего языка *ежу понятно* не выявлено. При этом данная специфическая лексическая единица изменяется по правилам русского языка, приобретая окончание существительного в творительном падеже:

Пас притворяться быть *езом*. (*пер.* Не буду притворяться *бестолковым*.)

СЛЕ *иса* также нередко встречается в письменной коммуникации сообщества глухих и была репрезентативно представлена в исследованном материале, однако в отличие от других рассмотренных выше СЛЕ РЖЯ, отнесенных к данной группе, *иса* редко артикулируется, а преимущественно дактилируется с помощью дактильных букв *И, С* и *А*. При этом *иса* не соотносится ни с одной лексической единицей русского языка, поскольку представляет собой блэнд из жеста РАЗГОВОР, передаваемого с помощью дактильной *И*, и жеста СКУЧНО, в процессе исполнения которого осуществляется переход рабочей руки из конфигурации *С* в конфигурацию *А* и который иконично представляет закрывающиеся от скуки глаза. Таким образом, СЛЕ *иса* стала письменной фиксацией иконичного жеста РЖЯ и наглядно соотносится с его визуальной модальностью.

В ходе своего исследования мы намеренно не отделяли СЛЕ, не имеющие очевидной связи со

звучащими языками, от СЛЕ, демонстрирующих наличие характеристик, отличающих визуальную модальность РЖЯ, поскольку, возможно, дальнейшие научные работы в данном направлении выявят большую степень связи между примерами, вошедшими в данную группу, и визуальной модальностью, характеризующую жестовые языки. В общей сложности материал исследования, отнесенный к рассматриваемой группе СЛЕ, составил 76 % от всех рассмотренных примеров.

Экстралингвистические факторы, сопутствующие употреблению специфических лексических единиц

Среди экстралингвистических факторов, релевантных для данного исследования, предоставляется прежде всего информация о принадлежности респондентов к сообществу глухих и их языковые навыки: все 120 опрошенных в ходе исследования респондента были либо глухими, либо слабослышащими и владели как РЖЯ, так и письменным русским языком. Авторы рассмотренных в ходе исследования 220 текстов также принадлежали к сообществу глухих и использовали письменный русский язык для общения в мессенджерах. Отметим, что, насколько нам известно, именно необходимость общения в интернете в случаях, когда выслать видеосообщение не представлялось возможным, заставила глухих и слабослышащих обратиться к письменной фиксации жестов РЖЯ.

Полагаем, что настоящие экстралингвистические факторы, сопутствующие употреблению специфических лексических единиц РЖЯ, в частности тот факт, что они используются членами сообщества глухих для письменной фиксации жестов РЖЯ, могут свидетельствовать о том, что рассмотренные специфические лексические единицы целесообразно считать проявлениями письменной формы РЖЯ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате комплексного исследования СЛЕ РЖЯ, представляющих собой письменную фиксацию некоторых жестов русского жестового языка, был сделан вывод о том, что рассматриваемые лексические единицы являются не столько заимствованиями в русском языке из РЖЯ, сколько элементами его письменной формы. Полагаем, что дальнейшие исследования в этом направлении помогут более точно установить статус СЛЕ РЖЯ и другие особенности взаимодействия письменной формы РЖЯ с письменной формой русского звучащего языка.

¹Пример наш. – А. Ж, В. С.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Буркова С. И. Онлайн-корпус русского жестового языка // Корпусная лингвистика – 2015 : труды международной конференции. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2015. С. 137–145.
2. Sutton-Spence R., Day L. Mouthing and mouth gestures in British Sign Language (BSL) // The Hands are the Head of the Mouth. The Mouth as Articulator in Sign Languages / Ed. by P. Boyes-Braem, Sutton-Spence. Signum Verlag, 2001. P. 69–85.
3. Салькова М. А. Лингвистический и лингводидактический потенциал немануального компонента в русском жестовом языке: опыт изучения инициализированных жестов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2024. Вып. 4 (853). С. 43–50.
4. Жадан А. В. Некоторые особенности письменной фиксации информации в интернет-коммуникации глухих и слабослышащих носителей русского жестового языка // Межкультурное пространство жестовых языков: перевод, коммуникация, исследования: сборник научных статей Второй международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 157–165.
5. Кюсева М. В. Жесты формы и размера в русском жестовом языке // Рема. 2017. № 1. С. 41–60.
6. Кюсева М. В. Физические свойства в русском жестовом языке в типологическом освещении: дис. ... канд. филол. наук. М., 2019.

REFERENCES

1. Burkova, S. I. (2015). Online corpus of Russian Sign Language. In *Corpus Linguistics – 2015* (pp. 137–145): Proceedings of the international conference. St.Petersburg: Saint-Petersburg University. (In Russ.)
2. Sutton-Spence, R., Day, L. (2001). Mouthing and mouth gestures in British Sign Language (BSL). In *The Hands are the Head of the Mouth. The Mouth as Articulator in Sign Languages* (pp. 69–85). Signum Verlag.
3. Salkova, M. A. (2024). Linguistic and Linguodidactic Potential of Non-manual Component in Russian Sign Language: a Study of Initialized Signs. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching*, 4(853), 43–50. (In Russ.)
4. Zhadan, A. V. (2022). Some specifics of recording information in the Internet communication of the Deaf and Hard of Hearing signers of Russian Sign Language. In *Intercultural space of sign languages: translation, communication, research* (pp. 157–165): Proceedings of the 2nd International scientific and practical conference. (In Russ.)
5. Kyuseva, M. V. (2017). Signs of shape and size in Russian Sign Language. *Rema*, 1, 41–60. (In Russ.)
6. Kyuseva, M. V. (2019). *Fizicheskie svoystva v russkom zhestovom yazyke v tipologicheskome osveshchenii = A typological approach to physical properties in Russian Sign Language: PhD thesis in Philology. Moscow.* (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Жадан Анна Валерьевна

преподаватель кафедры стилистики английского языка факультета английского языка
Московского государственного лингвистического университета

Соколова Вера Леонидовна

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры стилистики английского языка факультета английского языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zhadan Anna Valerievna

Lecturer at the Department of English Stylistics
Faculty of English, Moscow State Linguistic University

Sokolova Vera Leonidovna

PhD (Philology), Associate Professor
Associate Professor at the Department of English Stylistics
Faculty of English, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	20.05.2025	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	02.06.2025	
принята к публикации	12.06.2025	